

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
13 (76)

ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
И ЛИТЕРАТУРЫ
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД

1 9 6 5

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ И ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПАЛЬМИРЕ В I—III вв. н. э. ПО ЭПИГРАФИЧЕСКИМ ДАННЫМ

Многочисленные пальмирские надписи I—III вв. н. э. почти не содержат данных, которые позволили бы характеризовать имущественные отношения, существовавшие в Пальмире в это время. Даже знаменитый пальмирский пошлинный тариф (CIS, II, 3919) не дает прямых указаний на этот счет. Однако косвенные сведения, которые можно почерпнуть из пальмирских надписей разных типов, в том числе надписей к почетным статуям, надгробий и т. п., позволяют с большей или меньшей степенью вероятности охарактеризовать не только имущественные отношения между семьями, но и, что особенно важно, отношения внутри семьи и рода.

Одним из важнейших объектов собственности в Пальмире была земля. В результате тщательного обследования северо-западной Пальмиры Д. Шлюмберже пришел к выводу, что в Пальмире существовало множество поселений, как землевладельческих, так и скотоводческих.¹ Значительный интерес представляет в этой связи и описание Пальмиры в „Географии“ Клавдия Птолемея (V, 15, 24), содержащее перечень πόλεις, находившихся на данной территории. Так как речь идет о Παλμυρηνῆς δὲ πόλεις, можно считать, что они в течение длительного времени находились под властью Пальмиры. В пошлинном тарифе, о котором уже говорилось выше, упоминаются сельские поселения, обозначенные термином qry', чему в греческом соответствует χωρία. Термин qry', очевидно, был широко распространен в Пальмире; в одной из надписей, найденной в Хирбет Фаруане и опубликованной сравнительно недавно, имеется посвящение lgdh dy qryt' — „Гаду общины“.² Аналогичное посвящение — lgd' dy qrt' — опубликовал в 1962 г. Ж. Старки.³ Немалый интерес представляет и слишком краткая, к сожалению, характеристика Пальмиры второй половины I в. н. э., данная Плинием Старшим в его „Естественной истории“ (V, 88): „Пальмира — город, знаменитый расположением, богатствами земли и прекрасными водами, а также пустынь-

¹ D. Schlumberger. La Palmyrene du Nord-Ouest. Paris, 1951.

² Там же, № 42.

³ J. Starcki. Deux inscriptions palmyréniennes. Mélanges de l'Université Saint-Joseph, vol. XXXVIII, p. II, 1962, pp. 132—139.

ными со всех сторон песчаными окрестностями, включает (в состав своей территории) поля“ (Palmyra urbs nobilis situ, divitiis soli et aquis amoenis, vasto indique ambitu arenis includit agros). Описание Плиния показывает, насколько благоприятны были в Пальмире условия для развития земледелия. В особенности важно то, что для обозначения определенной группы пальмирских земель Плиний использовал слово *agros*, которым римляне обычно называли пахотные или пригодные для пахоты участки.

Некоторую, правда весьма отрывочную, информацию мы имеем и о характере сельскохозяйственного производства в Пальмире. В пальмирских надписях, происходящих из сельской округи Пальмиры, неоднократно упоминаются сады *gny'*. Так, в уже названной надписи из Хирбет Фаруане наряду с посвящением „Гаду общины“ содержится посвящение *lgd' dy gny'* — „Гаду садов“. В другой надписи из Хирбет Абу Духура (238—239 гг.) также читается сочетание знаков *gny*, очевидно „сады“.⁴ Наконец, в одной из надписей, опубликованных Ж. Старки, имеется посвящение „Гаду садов“ (*lgd' dy gny'*) и ряду других богов.⁵ Отсюда можно сделать вывод, что в Пальмире было распространено садоводство. Дополнительные данные об этой отрасли сельскохозяйственного производства в Пальмире дают пальмирские тессеры, в которых неоднократно упоминается вино (*hmr*),⁶ изготовление которого, видимо, составляло существенную часть производственной деятельности лиц, в чьем распоряжении находились сады. Интересно, что в ряде тессер обозначены некоторые сорта вина: „новое вино“ (*hmr h[d]t*, RTP, 701—702), „густое вино“ (*hmr qšr*, RTP, 699—700), а также некий, ближе пока не поддающийся определению сорт густого вина, которое названо *hmr . . . qšr bsmk'* (RTP, 694—689). Возможно, различие связано в данном случае со способом изготовления последнего — использованием специальных давлений (*smk'*).

Согласно пошлинному тарифу, основным предметом ввоза из сельской округи на территорию города Пальмиры было продовольствие, обозначенное соответственно в греческом тексте словом τὸν βρωτῶν, в пальмирском — *ʔmt'*. Подобного рода производство, как показывает пример самых различных обществ античного мира, приводит в конечном итоге к возникновению индивидуального хозяйства, на базе которого после прекращения переделов земли складываются частновладельческие отношения.

До настоящего времени известна только одна надпись на греческом языке (Le Bas-Waddington, 2505), происходящая из Шакры, местности, расположенной в непосредственной близости от Пальмиры, которая дает возможность проследить этот процесс на территории Сирии. Этот

⁴ D. Schlumberger. La Palmyrene . . . , N 56.

⁵ J. Starcki. Deux inscriptions . . . , pp. 124—132.

⁶ RTP, 39, 526, 694—702, 707—708.

документ представляет собой постановление общины Корины ($\epsilon\delta\omicron\kappa\sigma\epsilon\upsilon\sigma\epsilon\iota\varsigma$ ἀπὸ Κορινθίων κώμης, ἐκ κοινῆς αὐτῶν] εὐδοκείσ[εως]), касающееся пользования общинными землями.⁷ Текст состоит из фрагментов и не поддается точной датировке, однако ясно, что он содержит запрещение общинникам устраивать гумна на землях, находящихся в общинной собственности ($\mu\eta\delta\epsilon\nu\alpha$ τῶν αὐτῶν κωμητῶν... ἐπὶ κοινῷ τόπῳ, τοῦτ' ἐστὶν ἐν χώματι Δανάβων, μήτε ἀλώνιον, μή[τε] ἕτερον [τι]). То обстоятельство, что общинная земля представляла собой холм, вряд ли может иметь какое-то особенное значение. В данном случае важно другое: выделение κοινὸς τόπος из общего земельного фонда показывает, что здесь существовали земли двух категорий — общинные земли, находившиеся в общей собственности и коллективном владении всех членов общины, и естественно противостоящие им частновладельческие земли. Надпись показывает, что в общине имела место тенденция к захвату общинных земель и превращению их в частновладельческие; постройка гумна ($\acute{\alpha}\lambda\omega\acute{\nu}\iota\omicron\nu\omicron$) или иного сооружения воспринималась в этом случае как утверждение захватчиком его права собственности. Постановление, зафиксированное в данной надписи, должно было приостановить этот процесс, однако неясно, насколько данная попытка была успешной.

Непосредственно из Пальмиры мы не имеем данных, которые бы показали, насколько аналогичные процессы были характерны и для Пальмирыны. Чтобы попытаться представить их, следует обратиться к анализу некоторых групп пальмирских надписей; среди них наибольший интерес представляют надгробные надписи, содержащие упоминания о различных имущественных сделках, объектом которых могли стать мавзолеи.⁸ Как показывает библейское предание об Аврааме (Быт., 23, 3—20), правовой статус погребений был в древности идентичен правовому статусу земли; оба вида собственности обозначались одним и тем же термином ʾaḥuzzā . Любопытно, что этот термин в применении к мавзолею засвидетельствован пальмирской надписью из Базурийе (март 171 г.) в форме ʾhd .⁹ Исходя из этого, можно полагать, что, коль скоро объектом имущественных сделок могли стать мавзолеи,¹⁰ подобного рода операции могли производиться и с землей.

⁷ Ср.: Е. С. Голубцова. Очерки социально-политической истории Малой Азии в I—III вв. М., 1962, стр. 34—35.

⁸ Параллельный набатейский материал см.: И. Ш. Шифман. К характеристике набатейского частного права по эпиграфическим данным. Палест. сборник, вып. 11 (74), 1964, стр. 16—24.

⁹ J. Cantineau. Textes funéraires palmyréniens. Revue biblique, t. XXXIX, 1930, pp. 520—549, N 14.

¹⁰ Подробное описание пальмирских гробниц, представлявших собой сложные архитектурные комплексы, см.: H. Ingholt. Five Dated Tombs from Palmyra. Beyrut, vol. II, 1935, pp. 57—120; R. Amy, H. Seyrig. Recherches dans la nécropole de Palmyre. Syria, vol. XVII, 1936, pp. 228—266.

Известные и опубликованные в настоящее время пальмирские надписи содержат запретительные формулы различных типов. Один из них представлен надписью CIS, II, 4218: „И никто пусть не открывает над ним нишу эту навечно. И пусть не будет у него потомства и покровителя (gr) навечно, и да не будет оказана справедливость (wl' yqšt) тому, кто откроет ее, вечно, и хлебом и водой пусть он не насытится“. Подобного рода клаузулы, конечно, не связаны с деловыми операциями; их цель заключалась в том, чтобы обеспечить неприкосновенность погребения, защитить его от возможного нападения грабителей-святотатцев. Это явление засвидетельствовано уже для глубокой древности многочисленными финикийскими¹¹ и ранними арамейскими¹² надгробиями, хотя формуляр и тех, и других дословно с приведенной нами выше надписью не совпадает.

Другой тип запретительных формул содержит, как и в набатейских надгробиях, запрещение отдельных деловых операций. Обращает на себя внимание, в частности, надпись CIS, II, 4214. Греческий текст этого документа гласит: „Памятник этот я построил и освятил для сыновей и внуков мужского пола (ἀρσενι) с тем, чтобы никоим образом они не принимали сюда участника (ἐπι τῷ μηδένα τρόπον κοινωνῶν αὐτοῦ προσλαβεῖν), согласно тому, как я написал“. К этому близок и пальмирский текст: „Погребение это, которое я построил для сыновей и внуков мужского пола (dkryn), и они не будут иметь права ни отчуждать, ни принимать в товарищество в него (wl' yhw[h]šl]tyn 'w lb'r 'w l'ḥbwr' bh), согласно тому, как я написал“. Аналогичные указания мы находим в надписях CIS, II, 4215 („не позволено никому отчуждать“ — ἀπαλλοτριεῖν), CIS, II, 4217 (παρὰ τὸ ἐξὸν οἱ[φδ]ήποτε τρόπῳ ἀπαλλοτριῶσαι τὸ σ...).

Что это запрещение имело определенное практическое значение, свидетельствует надпись CIS, II, 4211 (август 137 г. н. э.), греческий текст которой приводится ниже: „Юлий Аврелий Евтих, сын Аггайя, принял в качестве участника (κοινωνόν) в наземной части (ἐν τῷ ἀναγαί[φ]) мавзолея Гая Юлия Гермея, брата его. Они вдвоем, построив, обновили его на свои средства, для себя и для сыновей, и для внуков, и в честь сыновей Маена, брата их. В месяц доос, год 548“. Пальмирская часть этой надписи сохранилась фрагментарно, первые три строки гласят: „Юлий Аврелий Евтих, сын Хаггайя, сделал участником (ḥbr) в наземной части (b'lyt') погребения этого Гая Юлия Гермея, брата его, который...“. Обращает на себя внимание прежде всего паралле-

¹¹ Укажем, например, на надпись Ахирама Библского (И. Н. Винников. Эпитафия Ахирама Библского в новом освещении. ВДИ, 1952, № 4), царя Библа Иехавмила (CIS, I, 1), царя сидонян Табнита (M. Lidzbarsky. Handbuch der nordsemitischen Epigraphik, Bd. I. Weimar, 1898, S. 417).

¹² Например, в надгробиях из Нераба (M. Lidzbarsky. Handbuch..., S. 445), датируемых VII в. до н. э. См. об этих памятниках также: П. К. Кокорцов. Древнеарамейские надписи из Нераба. ЗВОРАО, т. XII, 1899, стр. 145—178.

лизм терминологии — греческому $\chi\omicron\lambda\upsilon\omega\upsilon\acute{o}\nu$ соответствует пальмирский глагол 'hbr (в каузативной породе 'Аф'эль).

Братья, о которых идет речь в данной надписи, не располагали, как можно заключить из процитированного выше текста, общей собственностью; их совместное владение было оформлено как сделка между двумя контрагентами, экономически друг от друга независимыми. Перед нами, следовательно, эпизод, связанный с выделением из большесемейной общины более мелких хозяйственных ячеек и приобретением последними экономической и правовой самостоятельности. Сказанное доказывается, в частности, надписью CIS, II, 4197 (81 г. н. э.), где речь идет об обновлении погребения лицами, родственные связи между которыми не указаны. Гипотеза о родстве между этими лицами, предложенная в комментарии к надписи, текстом не подтверждается. Операция, обозначенная глаголом 'hbr , представляла собой, насколько можно об этом судить, выделение контрагенту определенного участка в мавзолее. Такое понимание может быть подтверждено, в частности, тем, что в одной из надписей, опубликованных в 1930 г. Ж. Кантино,¹³ пальмирскому 'hbr соответствует греческое $\epsilon\acute{\iota}\sigma\chi\acute{o}\rho\eta\sigma\epsilon\nu$ — „уступил“. Надпись эта датируется апрелем 191 г. Эта сделка засвидетельствована надписями CIS, II, 4194 и CIS, II, 4195, которые содержат данные о сделках Лишамша сына Лишамша сына Тайме с двумя его контрагентами. И та, и другая сделки формулируются примерно одинаково. CIS, II, 4194 (март 181 г.): „В месяц адар, год 492. Сделал участником ('hbr) Лишамш сын Лишамша сына Тайме в доле погребения этого (mn m'rt' dh) Сарайа сына Забде'ата сына 'Ат'акаба — экседра эта и ниш (wgmhy'), что за нею, шесть до противоположной камеры“ ('d kpt' mqlbt'). CIS, II, 4195 (ноябрь 188 г.): „В месяц Канун, год 500. Сделал участником ('hbr) Лишамш сын Лишамша сына Тайме в доле погребения этого (mn m'rt' dh) Боне сына Бухла сына Боне сына Иакрура. Я сделал его участником ('hbrth) в доле экседры (mn 'ksdr') противоположной — восемь ниш; с правой руки твоей — четыре и с левой руки твоей — четыре“. Подобные же операции производились и с погребением Юлия Аврелия Мале в 183 и 215 гг. н. э.

Другой тип сделок в пальмирских надписях обозначен глаголом rhc , обычное значение которого „быть удаленным“, „удалять“. Эта операция засвидетельствована, в частности, серией надписей, опубликованных П. К. Коковцовым, из погребения Магарет ал-Джадиде (CIS, II, 4171—4175),¹⁴ датируемых 160 и 191 гг. н. э. П. К. Коковцов отметил, в ча-

¹³ J. Cantineau. Textes funéraires... , pp. 520—549, № 48.

¹⁴ К. Коковцов. 1) Новые арамейские надписи из Пальмиры. Изв. Русск. археол. института в Константинополе, т. VIII, 1903, стр. 302—329; 2) К пальмирской археологии и эпиграфике. Изв. Русск. археол. института в Константинополе, т. XIII, 1908.

стности, присоединяясь к точке зрения Ш. Клермон-Ганно,¹⁵ что пальмирское 𐤆𐤒𐤑 представляет собой буквальный перевод греческого ἐξέστρεψατο („отказался“, „лишился“) — термина, обозначающего операции, связанные с отчуждением имущества.¹⁶ В билингве из погребения Насраллат¹⁷ пальмирскому 𐤆𐤒𐤑 соответствует греческое ἐξεχώρησεν. Видимо, реальное содержание сделок обоих типов совпадало. Оно заключалось в выделении части мавзолея контрагенту для устройства погребений. Подобная операция засвидетельствована и в одной из надписей, опубликованных в 1930 г. Ж. Кантино.¹⁸ В переводах опубликованных им надписей П. К. Коковцов глагол 𐤆𐤒𐤑 передавал русским словом „уступил“. Однако юридическое содержание сделок обоих типов до сих пор не раскрыто. Рассмотрим в связи с этим некоторые их особенности.

Как показывают многочисленные надписи (наряду с погребениями Магарет ал-Джадиде упомянем, например, погребения, изданные Х. Ингхольтом), в сделках второго типа, обозначаемых термином 𐤆𐤒𐤑, прежний владелец терял власть над отчужденной частью мавзолея; лицо, приобретавшее эту часть, могло в свою очередь передать часть приобретенной им доли третьим лицам. Объектом таких многочисленных переуступок было, в частности, погребение Малику, многочисленные надписи из которого мы находим в публикации Х. Ингхольта. Все это позволяет прийти к выводу, что операция, обозначавшаяся термином 𐤆𐤒𐤑, предполагала, что новый владелец приобретал право господства над приобретенным имуществом, пользования им и отчуждения. Иными словами, речь идет о существовании частной собственности на погребения. Сделки, обозначавшиеся термином ḥbr (ср. греч. κοινῶν λαβεῖν), судя по этимологии пальмирского термина и его греческому эквиваленту, имели несколько иной юридический смысл. Можно предполагать, что речь шла здесь не только о выделении участка, но прежде всего о принятии в долю, иными словами, о возникновении коллективной собственности на имущество, являющееся предметом сделки. Выделение отдельных участков для погребения каждому участнику сделки было в этом случае предоставлением для пользования индивидуально определенного участка совместного владения. В рамках коллективной собственности складывается частное владение.

Особый интерес представляют две надписи, содержащие копии или изложения (более точно определить затруднительно) соответствующих деловых документов. Одна из них — надпись из погребения Малику,

¹⁵ Ch. Clermont-Ganneau. Recueil d'archéologie orientale, vol. V. Paris, 1902, pp. 104—105.

¹⁶ П. К. Коковцов. Новые арамейские надписи..., стр. 308.

¹⁷ H. Ingholt. Five Dated Tombs from Palmyra, p. 110. Ср. аналогичное употребление глагола ἐξεχώρησεν и в надписи, опубликованной Р. Ами и А. Сеиригом (R. Amy, H. Seyrig. Recherches dans la nécropole de Palmyre, pp. 228—266).

¹⁸ J. Cantineau. Textes funéraires... pp. 520—549.

датируемая 214 г. н. э.¹⁹ Ее текст гласит: „В месяц элул, год пятьсот двадцать пятый. Юлий Аврелий Иедибел, прозываемый Мазбана, сын Юлия Аврелия Анина. Я предоставил запись руки моей Юлию сыну Аврелия Угайлу сына Апрахат, вольноотпущеннику (br ḥṣy) Забдибола, так как он не умеет писать, в том, что подтвердил он для Юлия Аврелия Агриппы сына Аггайа, вольноотпущенника Гелиодора сына Иархибола, что он предоставил ему (lwt lh) долю в помещении (brbw't), которая находится против трех ниш (gwmḥyn) Агриппы, на тех условиях (md'n kl lmtl dy), что половину он взял как свою долю (mnh), половину свою, пространство (rwh') до трех ниш его, что он будет оберегать... И он не будет иметь права (wl' yh' šlyth) расширять свою долю в помещении (lmrḥ l'wh l rbw't) каким-либо способом, и если он пожелает, чтобы было сооружено на его стороне что-либо несвященное (ḥwlwh md'n), будь то камень или стена белая (ktl dy hwr'), или глиняная (ḥmṣyn), так, чтобы он увеличил ими свою сторону. Юлий Аврелий Неша сын Бар'атеха, свидетель; Юлий Аврелий Иарихбола сын Малику, свидетель“.

По своему типу сделка, о которой идет речь в данной надписи, принадлежит к категории ḡḥq. Сравнение с документом о продаже земли, происходящем из Вади Муррабба 'ат (Mur., 30; 134 г. н. э.), показывает, что метод определения границы отчуждаемого участка в данной надписи, равно как и в других текстах, содержащих подобные клаузулы, совпадает с методом определения границ продаваемого участка земли. Есть основания полагать в связи с этим, что образцом при составлении документов об отчуждении части места погребения служили документы о купле-продаже земли.

Другая надпись, содержащая аналогичный текст, происходит из Базурийе и датируется мартом 171 г. н. э. Ее опубликовал Ж. Кантино.²⁰ Текст этого документа гласит: „В месяц ийар, год 482, Шалма дочь Булха сына Боррофа вместо (bmqmw't) Угайлу сына Боррофа, мужа ее, и поручитель (wgnšs) Иадай сын Кайлайа подтверждают (mwdy') Малику сыну Мукайму сына Оге, что она получила от него серебра сто двадцать динариев и вместо них (bḥwt hln) дала ему и передала (yḥbt lh wb'dt) половину доли, находящейся в ее собственности (p[l]gwt mnt' ḥd' dydh), из третьего участка мавзолея, предназначенного для погребения (mn mnwn tlt dy m'rt' dy dqbw'r), который был дважды в записи... выход твой из места печали через долю твою открыт в сторону востока, вместе с Малику (mrqyk mn 'bl' l smlk²¹ ptyḥ' l'p' mdnh' bšwt-

¹⁹ H. Ingholt. Palmyrene Inscription from the Tomb of Malku. *Mélanges de l'Université Saint-Joseph*, vol. XXXVIII, 1962, 11, pp. 101—119.

²⁰ J. Cantineau. *Textes funéraires...*, pp. 520—549, N 14.

²¹ Ср. араб.: شَمْلٌ — „отделение“, „нечто отделенное“ (A. de Biberstein-Kazimirski. *Dictionnaire Arabe-Francaise*. Paris, 1846, p. 1272).

pwt mlkw t...) ... и участие (wšwtpwt) Угайлу, мужа ее. И доля вся — три локтя, которую отдала она Малику и...". Этот текст указывает на дееспособность женщин.

Схема рассматриваемых документов представляет значительный интерес. Они состоят из следующих разделов: 1) датировочная формула, 2) упоминание контрагентов, 3) изложение существа сделки, 4) упоминание свидетелей. Изложение существа сделки содержит в свою очередь следующие клаузулы: 1) подтверждение самого акта отчуждения, 2) указание границ отчуждаемых участков, 3) запрещение увеличивать размеры отчуждаемого участка.

Схема арамейских деловых документов V в. до н. э., как известно, включала: датировочную формулу, указание на место составления документа, упоминание контрагентов (по формуле: „сказал такой-то сын такого-то такому-то сыну такого-то“), изложение существа дела, имя писца. В ряде документов особо оговорено, что они написаны под диктовку заинтересованных лиц. Кроме того, указываются имена свидетелей, а на оборотной стороне имеется краткое изложение существа документа.²² Близок к этому стандарту и формуляр известного сирийского документа о продаже рабыни, происходящего из Эдессы, но найденного в Дуре-Европос.²³ Этот документ датирован 243 г. н. э., следовательно, он хронологически близок к рассматриваемым нами пальмирским материалам. Он составлен по следующей схеме: датировочная формула, место составления документа, упоминание контрагентов, изложение существа сделки, заявление о подписи за одного из неграмотных контрагентов, подписи чиновников, писца, составлявшего документ, контрагентов сделки и свидетелей. Близок к этому и формуляр документов из Вадии Мурабба'ат; в качестве примера можно привести контракт об аренде земли (Mur., 24), составленный в январе—марте 133 г. н. э. Этот документ включает датировочную формулу, место, где составлен документ, упоминание контрагентов („такой-то сын такого-то сказал такому-то сыну такого-то“), изложение сути сделки, подпись арендатора и удостоверение действительности сделки по приказанию Бар Кохбы.

Все сказанное свидетельствует, что схема рассмотренных выше пальмирских надписей существенно не отличается от обычной схемы арамейских и еврейских деловых документов разного времени, восходящей, очевидно, к практике ахеменидских канцелярий, возможно, и к более раннему времени.

Важным источником для характеристики имущественных отношений в Пальмире служат почетные и посвячительные надписи, в которых часто упоминаются деяния, так или иначе связанные с затратой опреде-

²² R. Yarou. Introduction to the Law of the Aramaic Papyri. Oxford, 1961, pp. 7—26.

²³ Dura-Europos Papyri and Parchments (Final Report, vol. V), N 28.

ленных денежных средств, как правило, либо посвящения божеству (в том числе постройки), либо различные виды раздач. В зависимости от того, кто производит соответствующие траты, эти надписи могут быть условно разделены на коллективные и индивидуальные. Те и другие неоднородны по своему содержанию. Обратимся прежде всего к коллективным надписям.

Среди них особое место занимает надпись CIS, II, 3996, датируемая декабрем 125 г. н. э. Ее текст гласит: „Тому, чье имя благословенно в вечности, доброму и милосердному, соорудили Фарнак, вольноотпущенник (br ḥry) Лишамша сына Шамшигерара, Наркис, вольноотпущенник (br ḥry) Мале сына Барафа, во здравие их и во здравие сыновей их, в месяц Кислул, год 137“. Оба посвятивателя не являются родственниками, более того, они вольноотпущенники разных лиц. Судя по именам, один из них (Фарнак), возможно, иранского, тогда как другой (Наркис) — явно греческого происхождения. Правда, судить только по именам об этнической принадлежности вольноотпущенников затруднительно, поскольку имена эти могли быть даны им их прежними хозяевами еще тогда, когда они находились в неволе. Даже и в этом случае выбор имен весьма показателен: он мог быть продиктован либо происхождением рабов, либо симпатиями и культурными связями их хозяев. Впрочем, независимо от решения данного вопроса отсутствие родственных связей между посвятивателями подтверждается тем, что, вопреки обычному стандарту, в надписи нет упоминаний о такого рода узлах. Все сказанное позволяет утверждать, что перед нами лица, связанные не родственными, а какими-то иными отношениями. Совместное посвящение в этом случае могло состояться только в результате складчины. Оно показывает, что пальмирское право в принципе признавало возможность существования общей собственности нескольких лиц (неродственников) на один и тот же предмет. Очевидно и другое: в деловой жизни Пальмиры были возможны предприятия — товарищества, в которых участвовало несколько компаньонов.

Значительно более обширную группу составляют коллективные посвящения, выполненные группой родственников. В надписи CIS, II, 3911 (июль 146 г.), происходящей из Назалы, говорится: „В год 457, в месяц Кийян колонну эту и кровлю, что над нею, соорудили Забдибол, и Атенур, и Малку, и Арму, и Иеди'бел, сыновья Баршамша, сына Забдибола, пальмирцы, которые в Назале, богу великому Назалы, — во здравие их (l ḥuyhwn) и здравие сыновей их, и здравие Балхай, дочери Амру, матери их“. Другая надпись (CIS, II, 3922) из Пальмиры, датируемая 28 г. н. э., содержит следующий текст: „Статуя это Угайлу сына Таймай сына Забдибола, что из сынов Комара (dy mn bny kmr'), которую соорудили ему сыновья его в его честь. Год 340“. Надпись CIS, II, 3955 из Пальмиры (март 129 г.) полностью не сохранилась, однако и имеющийся фрагмент представляет значительный интерес: „И

соорудил он и Лишамш, брат его, в портике этом шесть колонн, и их эпистилии (wsrythwn), и их украшения (wttlylhwn) из своей казны (mn kyshwn), в честь Шамша, и Илат, и Рахима, богов добрых, в месяц Адар, год 440". Надпись CIS, II, 3978 (Пальмира, сентябрь 85 г.) также содержит указание на коллективные действия группы близких родственников: „В месяц Элул, год 396. Статую (hmn') эту и алтарь (w'lt') этот соорудили и преподнесли ([']bdw wqrbw) Лишамш и Забайда, сыновья Малику сына Иедибела, сына Наша, что прозывается сыном Абдибела, что из сынов Магдата, Шамшу, богу дома от отца их, за здравие их, и здравие братьев их и сыновей их". Надпись CIS, II, 3981 (Пальмира, декабрь 188 г.): „Благодарствуя ежедневно, Забдибол и Гада, сыновья Мукайму сына Рефаэля, милосердному, доброму и страдающему (tyr') — за здравие их, и здравие сыновей их и дома их всего (bythwn klh), а также Агдиболу и Малакбелу, богам. В месяц Кислул года 500". Надпись CIS, II, 3986 (Пальмира, август 114 г.): „Ба'алшамену, владыке вечности, соорудили Небузабад и Иарихбола, сыновья Барнабу, сына Небузабада сына Забдила сына Аконаби, — во здравие их и здравие сыновей их и братьев их. В месяц Аб, год 425". Приведем, наконец, надпись CIS, II, 4002 (Пальмира, II в. н. э.; надпись сохранилась фрагментарно): „тому, чье имя благословенно в вечности, доброму и милосердному, и обоим братьям святым соорудил алтари. . . Данай и Алайу, сыновья Ашторга сына Динайа. . . во здравие их и здравие сыновей их. . .“.

Общей чертой всех надписей этой группы является то, что они отражают, как правило, действия братьев. В посвячительных надписях как мотивировка посвящения указывается благополучие их сыновей, часто братьев, а в одном случае — „всего их дома“. В этой последней клаузуле примечательно единственное число bythwn klh, показывающее что речь идет об „общем доме“ посвящителей. Один раз говорится об источниках денежных средств для посвящения (mn kyshwn), что, возможно, указывает на общность имущества посвящителей. По-видимому, в данном случае перед нами большая семья, где не разделено имущество, во главе которой стоит не один глава, а несколько — либо все братья, либо группа их. Судя по данным надписям, эти братья, возглавляющие общину, совместно распоряжались ее имуществом, в частности производили денежные затраты, связанные с выполнением различных посвящений.

Наряду с этим в нашем распоряжении имеются надписи, формуляр которых обнаруживает известное своеобразие. Такова, в частности, надпись CIS, II, 3967 (Пальмира, август 150 г.): „Статуя это Малку сына Ша'адайя сына Атайя, которую соорудили ему Хагай сын Уге сына Хагайя и брат его (h'why) в честь его. В месяц Аб, год 461". То обстоятельство, что брат Хагайя сына Уге не назван по имени, вряд ли можно счесть простой случайностью. Отсутствие имени в данном слу-

чае следует рассматривать как свидетельство подчиненного, неравноправного положения неназванного брата. Несмотря на то что статуя воздвигнута также и от его имени, представляет данную большую семью во внешнем мире только Хагай сын Уге, а брат находится „при нем“ и несомненно от него зависит. Вероятно, ту же ситуацию — подчинение братьев власти одного из них как *paterfamilias* — обнаруживают некоторые посвященные надписи, в которых наряду с самим посвястителем и членами его семьи, ради благополучия которых совершалось посвящение, упомянуты и его братья, как правило, безымянные.²⁴ Надписи такого типа составлялись в I—III вв. н. э. Можно, следовательно, считать, что явление, нашедшее в них отражение, существовало на протяжении длительного времени. Особый случай представляет надпись CIS, II, 4007 (Пальмира, апрель 190 г.), в которой упоминаются племянники.

Наконец, своеобразное явление можно наблюдать в надписи CIS, II, 3914 (Пальмира, март 175 г.): „Совет и народ (*bwl' w dmws*) воздвигли статуи эти две Иарихбола сына Уге и Авида сына Хадудана, внуков (*bny*) Иарихбола сына Хадудана сына Забдибола сына Хадудана сына Фармона, почитающих богов и благодетельствующих своему полису (*mdythwn*), и сверкающих благодеяниями своими многими, после того, как они соорудили врат этих шесть из позолоченной бронзы, что в базилике главной храма Бела, из казны их (*mn kyshwn*). В месяц Адар, год 486“. Есть основания полагать, что оба чествуемые лица были главами большой семьи (ср. *mn kyshwn*) и имели право совместно распоряжаться ее имуществом. Этот факт интересен особенно тем, что он свидетельствует о сохранении единства большой семьи по крайней мере на протяжении двух поколений.

Особую группу надписей составляют стелы, имеющие своим предметом чествование отца и сына. Одна из них (CIS, II, 3931; Пальмира, апрель 139 г.) представляет собой билингву, греческая часть которой содержит следующий текст: „Совет (*ἡ βουλὴ*) и народ (*ὁ δῆμος*) — Бариха сына Амришамша сына Иарибола и Мукайма, сына его, — благочестивых и любящих отечество (*εὐσεβεῖς καὶ φιλοπατρίδας*), чести ради“. Пальмирская часть надписи почти дословно воспроизводит греческий вариант. Подобная формулировка могла иметь место только в том случае, если сын играл более или менее активную роль в тех действиях, которые послужили поводом к принятию почетного постановления. Еще более важен факт, о котором идет речь в надписи CIS, II, 3930 (Пальмира, апрель 193 г.). Этот документ также двуязычен. В его греческой части сказано: „Совет (*ἡ βουλὴ*) и народ (*ὁ δῆμος*) — Аайламея сына Хайрана сына Мукайма сына Хайрана сына Матта и Хайрана, отца его, — бла-

²⁴ CIS, II, 3983, 3988, 3989, 3998, 4003, 4008, 4014, 4017, 4021, 4024, 4026, 4029, 4030, 4032, 4044, 4045, 4050, 4061, 4063.

гочестивых и любящих отечество, и всеми способами честолюбиво угождавших отечеству и отеческим богам, чести ради, в год 450, месяц Ксандик". Таково же содержание и пальмирской части. Из текста данной надписи следует, что Аайламай играл в определенных действиях данной семьи при живом отце решающую роль. Это впечатление усиливается, в частности, после ознакомления с надгробной надписью CIS, II, 4243 (Пальмира, 231/2 г.): „Забайда сын Мукайма сына Хайрана сына Аайламайа. Увы! Год 542". По правдоподобию предположению автора комментария к данной надписи в „Корпусе семитских надписей“ упоминаемый здесь Аайламай и Аайламай непосредственно интересующего нас документа — одно и то же лицо. Косвенно в пользу такого заключения свидетельствует и набор собственных имен в CIS, II, 4243, почти совпадающих с CIS, II, 3930. Но если так, то оказывается, что Аайламай, о котором шла речь в последней надписи, воспринимался в сознании последующих поколений как родоначальник или в крайнем случае как один из известнейших представителей данного рода, от которого можно было вести отсчет последующих поколений.

Обе рассмотренные выше надписи показывают, что в пальмирской большой семье власть *paterfamilias* не была в такой степени абсолютной, как это было, например, в Риме. Сын мог при определенных условиях получить не только возможность самостоятельного ведения тех или иных операций, но — более того — он мог, оттеснив отца на второй план, взять в свои руки ведение дел данной семьи, став по существу ее главой. В этой связи определенный интерес представляют надписи, содержащие посвящения не только „во здравие“ посвяtitеля, но и его отца и братьев, часто непоименованных (ср. CIS, II, 4044, Пальмира, март 249 г.; II, 4045, Пальмира, апрель 249 г.; CIS, II, 4050, Пальмира, апрель 263 г.).

Однако сохранение большой семьи после смерти ее главы — отца — не было, насколько об этом можно судить, повсеместным и обязательным явлением. Имеются надписи, которые могут иллюстрировать раздел имущества между братьями и возникновение из большой семьи более мелких. В частности, заслуживает упоминания надпись CIS, II, 4211 (Пальмира, август 237 г.). Ее греческий текст, частично восстановленный Ш. Клермон-Ганно, гласит: „Юлий Аврелий Евтих сын Аггайа компаньоном принял (κοινωνόν [προσελάβε]το) в надземной части . . . мавзолея (μνημείο[υ]) Гая Юлия Гермеса, брата его. Они оба, построив, обновили его на свои средства, для себя самих и сыновей, и внуков, и в честь сыновей Маена брата их. В месяц Лоос, год 548". В пальмирском тексте греческому κοινωνόν προσελάβετο соответствует 'ḥbr. Речь в данном случае идет о совместном предприятии двух родственников, экономически и в гражданско-правовом отношении не зависящих друг от друга. Бросается в глаза, что сделка между ними оформлена, как и соответствующая сделка между неродственниками.

Ряд надписей, где посвятителем являются женщины, показывает, что последние в пальмирской семье могли обладать некоторой экономической самостоятельностью. В особенности важна надпись CIS, II, 4010 (Пальмира, предположительно 193 г. н. э.): „Алтарь этот тому, чье имя благословенно навечно, соорудила и благодарность возносит Аладочь Забейды сына Ат'айя сына Дака во здравие ее и во здравие Йидайя сына Таймарцу сына Тайме, мужа ее, и во здравие сыновей их навечно“. Дата надписи не сохранилась. Сооружение алтаря требовало значительных денежных затрат и было возможно в данном случае либо с санкции супруга, либо вследствие того, что женщина имела право сама распорядиться лично ей принадлежащим имуществом. В другом случае (CIS, II, 4014; Пальмира, январь 207 г.) женщина производит посвящение „во здравие“ свое и своей дочери.

Некоторые надписи середины II—начала III в. н. э., происходящие из различных областей империи, но принадлежавшие пальмирцам, содержат характерные упоминания наследников тех лиц, в память которых сооружались надгробия. Так, в надписи CIS, II, 3905 (Рим, конец II—начало III в. н. э.), представляющей собой надгробие Хабиби сына Малику, латинский текст содержит характерное добавление: *fecit heres frater* (соорудил наследник брат). Однако в двух других надписях этого типа родственные отношения между наследником и умершим не фиксируются. Так, в CIS, II, 3906 (Карансебес, Дакия, конец II—начало III в.)—надгробии оптика из пальмирцев Флавия Гура сына Йададайя, в латинском ее тексте добавлено: *Aelius Nabibis pontifex et haeres bene merito* (Элий Хабиби, понтифик и наследник, по доброй заслуге соорудил). Наконец, в латинской части надгробия Мукайму сына Шимеона (CIS, II, 3909, Ламбеса, Нумидия, 149 г.) имеется краткая формула: *haeres posuit*—„наследник соорудил“. Характерно, что эти указания имеются только в латинских текстах надписей и что они происходят из сферы распространения римского права. Не исключено, следовательно, что возможность назначения наследника не из среды родственников (на что указывают, видимо, две последние надписи) возникла в данном случае потому, что эти операции осуществлялись не в соответствии с нормами пальмирского, а по установлениям римского права. Если это положение справедливо, можно думать, что рассмотрение надписи указывает на проникновение в пальмирскую среду, правда в специфических условиях, норм римского права, а также на один из каналов, через которые осуществлялось это влияние—пальмирцев, по тем или иным причинам оказавшихся в западной части империи, и в особенности солдат римской армии.

Итак, основной экономической ячейкой пальмирского общества была большая семья, во главе которой стоял отец семейства или кто-либо из ее членов, а иногда управлявшая коллективом братьев или более отдаленных родственников. Глава большой семьи обычно представлял

ее в сношениях с внешним миром и выступал как лицо, имеющее право распоряжаться ее имуществом. Представляется наиболее вероятным, что в большинстве случаев, когда речь идет о частной собственности на землю и иные средства производства, собственником является большая семья, но осуществляет это право ее глава от своего имени.

I. Sh. Shifman

THE PROPERTY AND AGRARIAN RELATIONS IN PALMYRE ACCORDING THE INSCRIPTIONS IN THE I—III C. C. B. C.

The main economic structure in the Palmyrene society was the great family headed by the father or by one of her members, community of brothers or other members. Perhaps in many cases when dealing with the private property, the real proprietor was the great family, but all the rights were realized by the family head. The sepulchral inscriptions show two forms of the business operations with the burial buildings and (as a parallel) with the terrains — abalienation and establishment of common property. In the last case every proprietor used his part of the common building or terrain separately.